

ISSN 2311-0546

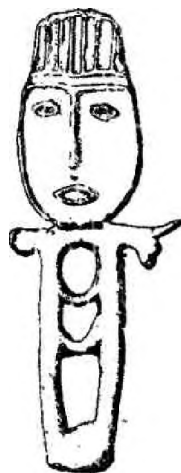
ВЕСТНИК
АНТРОПОЛОГИИ
HERALD OF ANTHROPOLOGY

№ 4(40) 2017

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

**ВЕСТНИК
АНТРОПОЛОГИИ
HERALD OF ANTHROPOLOGY**

№ 4 (40) 2017

**Журнал «Вестник Антропологии» учрежден решением Ученого совета
Института этнологии и антропологии РАН 20 марта 2014 г.**

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой информации.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-61734

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Анчабадзе Ю.Д., Баринаева Е.Б., Белова Н.А. (отв. секретарь), Буганов А.В., Боруцкая С.Б.,
Васильев С.В. (гл. редактор), Герасимова М.М., Губогло М.Н., Казьмина О.Е.,
Каландаров Т.С., Мартынова М.Ю., Григорьева О.М. (отв. секретарь), Халдеева Н.И.,
Харламова Н.В., Чешко С.В. (гл. редактор).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тишков В.А. (председатель, РФ), Блэйзер М. (США), Васильев С.В. (РФ), Головнев А.В. (РФ),
Дроздова Е. (Чешская Республика), Кобылянский Е. (Израиль), Пашалы П.М. (Республика
Молдова), Печенкина К. (США), Радойичич Д. (Республика Сербия), Слезкин Ю. (США),
Тумаркин Д.Д. (РФ), Функ Д.А. (РФ), Хан В.С. (Республика Узбекистан), Час-ван Лим
(Республика Корея), Чешко С.В. (РФ), Чистов Ю.К. (РФ), Юхас К. (Венгрия).

Адрес редакции:

119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А
Институт этнологии и антропологии РАН

Контакты:

По вопросам физической антропологии

Васильев Сергей Владимирович

8 (495) 954 93 63

8 (495) 125 62 52

odtantrop@yandex.ru

По вопросам этнологии, социальной / культурной антропологии

Чешко Сергей Викторович

8 (495) 954-83-29

8 (916) 288-63-04

ieamoscow@mail.ru

По вопросам оформления статей

Белова Наталья Андреевна

belovanatalia2009@yandex.ru

Интернет-сайт: www.antromercury.ru

ISSN 2311-0546

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2017

© Журнал «Вестник антропологии», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Физическая (биологическая) антропология

Комаров С.Г. Население г. Лебедянь XVIII в. по данным краниологии	5
---	---

Среднеазиатские исследования

Алишина Х.Ч., Брынза Т.В., Сарсамбекова А.С. Пища казахов в российских и казахстанских городах (первая четверть XXI века)	21
Искандаров Ш.А. Некоторые рассуждения об этнической истории арабов Узбекистана и связанных с ней этнотопонимах	38

Русские за рубежом

Иникова С.А. Русские скопцы в Румынии. Часть II	47
---	----

Антропологическая мозаика

Бигуаа В.Л. Амшапы – Абхазская Пасха: обрядовая практика культа и его архаические корни	70
Снежкова И.А. Россия, Украина, Белоруссия, Евросоз, США в представлениях российских студентов: на пути к поискам взаимопонимания	87
Шаповалов В.А. «Барский двор – хуже петли»: негативный образ помещика в русских народных пословицах и поговорках	98

Дискуссии

Кузнецов А.М. Кто вы, профессор Широкогоров? Или, осторожно – фальсификация	107
---	-----

Методика полевых исследований

Ямсков А.Н. Как с помощью похозяйственных книг узнать то, чего в них не записано	119
--	-----

Рецензии

Каландаров Т.С. РЕЦ. на: Дафтари Ф. Исмаилиты. Исторический словарь. Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой. М.: Наталис, 2015. – 336 с. (Farhad Daftary. Historical Dictionary of the Ismailis. Lanham: The Scarecrow Press, Inc., 2012)	133
Contents	137
Our authors	138
Правила оформления статей	139

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК УДК 391+396

© Ш.А. Искандаров

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ
ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АРАБОВ УЗБЕКИСТАНА
И СВЯЗАННЫХ С НЕ ЭТНОТОПОНИМАХ

В статье рассматривается связь этнотопонимов Узбекистана с этнической историей среднеазиатских арабов. Автор, на основе своих полевых исследований в Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Самаркандской, Бухарской и Навоийской областях Узбекистана, показывает, что этничность и география взаимосвязаны и оказывают влияние на историю среднеазиатского региона.

Ключевые слова: *топонимика, арабы, этничность, Кашкадарья, Сурхандарья, Самарканд, этническая история.*

В современном Узбекистане идет процесс консолидации проживающих в регионе народов. При этом в республике особое внимание уделяется историческому наследию и сохранению культурного своеобразия каждого народа.

Арабы с VIII в. проживали на территории Кашкадарьинской и Зеравшанской долин. В исторической науке этому вопросу уделялось мало внимания. Меня же особенно интересует самосознание арабов в контексте их истории на территории современного Узбекистана.

Этнотопонимика изучает происхождение название местностей, которые непосредственно связаны с названием племени, рода или народа (Каюмов 2010: 102–103; Караев 1979: 12–13). Именно в этом смысле можно сказать, что этнотопонимы являются своеобразным зеркальным отражением народа. Так, по мнению известного ученого – топонимиста В.А. Никонова, этнотопонимы возникали не в границах территории сплошного проживания какой-либо нации или народа, а лишь на окраинах региона, то есть там, где в смешанном виде живут два народа сопредельных земель (Цит. по: Каюмов 2010: 102–103).

Обычно племя, образ жизни которого был связан с оседлой земледельческой культурой, называло места своего проживания, исходя из природно-географических особенностей данной местности, тогда как кочевые народы присваивали своим поселениям названия племен и родов. В целом, в результате различных исторических событий, в том числе и этнических процессов, происходило изменение состава населения Средней Азии, а слияние различных этнических групп арабов с местным населением привело к тому, что некоторые родоплеменные объединения арабов подверглись ассимиляции. Усиление этноинтеграционных процессов у арабов и местного населения оказало существенное влияние на этнокультурные отношения живущих рядом народов (Султонова 2010: 37).

Искандаров Шерзод Абдуганевич – докторант Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Узбекистан). Эл. почта: sherzod.iskandarov.2017@mail.ru.

В основном арабы, проживающие в Узбекистане, делятся на несколько этнических групп:

- 1) каршиликские арабы – заселили Кашкадарью в 2 этапа (в VII в., XIV–XV вв.);
- 2) бухарские арабы (включая самаркандских арабов) – заселили Бухару тоже в 2 этапа и в те же периоды.

В основном арабы были оседлыми и жили обособленно от местных жителей (до 80-х годов XX века). В основном узбекистанские арабы говорят на узбекском, реже на таджикском языке и не скрывают свое происхождение.

На территории Узбекистана существует множество этнопонимов, связанных с арабами. Точной статистики изученности поселений арабов неизвестно. Я изучил около 40 поселений. До сих пор там живут арабы, и их идентичность мало подверглась влиянию извне. Так, в Зарафшанском оазисе насчитывается 78 арабских этнопонимов, в том числе 12 кишлаков с названием Араб, 4 – Араблар, 14 – Арабон, 40 – Арабхона, включая такие, как Кулдашараб, Милкиараб, Чилангуараб (*Караев* 1979: 12–13). В Бухарской области насчитывается 7 кишлаков с названием Араб, 6 – Арабон, 2 – Араб кишлак, 2 – Араблар, а также кишлаки Арабшо, Кум Арабхона, Арабхона убат, Арабхона сафкарда, Арабхона боло, Арабхона Амирабад, Арабхона уба, Арабхона вурама, Янги Арабхона (*Раджабов* 2012: 192). В Бухарской области насчитано свыше 3000 топонимов, одну треть из которых составляют этнопонимы. Таким образом, здесь имеется 72 кишлака, связанных с арабским этносом, что нашло отражение в их названиях Араб, Араба, Арабабад, Арабон, Арабкишлак, Араблар, Арабхона, Арабча и т.д. (*Саидов и др.* 1996: 32). Следует отметить, что арабские поселения не расположены в сплошном порядке, они находятся по соседству с узбекскими, таджикскими и туркменскими поселениями. Только в Кашкадарьинской области (в Касанском районе) наблюдается сплошное расселение арабов. Уровень ассимиляции арабов с другими тюркоязычными группами очень низок.

Ученый-топонимист Тура Нафасов выявил 21 арабский кишлак, в число которых вошли такие, как Арабаул, Араббан, Араббан дарваза, Арабсай, Арабтуда, Арабхона (*Нафасов* 1988: 14–15). В северной части Карши есть квартал, известный под названием Арабхона, одноименный квартал имеется и в старой части города. В области существует несколько кишлаков под названием Арабхона, что означает «место, где живут арабы». Их населением являются потомки арабов, пришедших сюда в период арабского вторжения (VII в.), обосновавшихся в этих местах и постепенно превратившихся в составную часть местного населения. В XV–XVI вв. сюда переселились группы персоязычного населения, также считающие себя арабами переселившиеся во времена Тимуридов. В основном они занимались ремесленничеством. Миграция арабов была связана с налоговой политикой Тимура, этот акт вынудил их переселиться в Кашкадарью и Сурхандарью, чтобы заниматься там скотоводством. В советский период миграции арабов были связаны не с перенаселением, а с освоением новых земель в Сурхандарье и Самаркандской области. Что касается изученных мною топонимов, то они связаны с арабами, которых привел Тимур, – племена *аб-боси*, *хошими*, *бему-темм*, которые до сих пор остаются малоизученными. Место проживания этих обеих групп арабов местное население стало называть «Панжиев Низомиддин» (*Нафасов и др.* 2008: 22–23).

По замечаниям исследователей, происхождение арабских родов Бухарского, Кашкадарьинского и Среднезарафшанского округов недостаточно изучено, тогда

как арабы кишлака Джугари (Бухарская обл.) относят свое происхождение к группе *санани*, или *сандани*, а арабы Джейнау (Кашкадарьинская обл.) считают, что происходят от племен *шайбани* (чаще употребляется как *шаймани*), *хашим* и *курайши* (Ражабов 2012: 229).

По мнению арабистов С.Л. Волина и Г.В. Церетели, арабы, проживающие близ Амударьи, были специально переселены сюда в VII–VIII вв. и образовали свои населенные пункты. Целью переселения был захват новых территорий, а поселения использовались в качестве ставок арабских военачальников (Волин 1941: 123; Церетели 1956: 10–11).

История прихода и расселения арабов в Бухаре, по утверждению Е.К. Мейендорфа, восходит к периоду халифата. Часть арабского населения, проживая в кишлаках в окрестностях Бухары, занималась земледелием и скотоводством. Среди арабских племен значительную часть составляли курайшиты, которые занимались разведением скота и обосновались в окрестностях Карши и Термеза, входивших во владения Бухарского эмирата. Впоследствии по указу эмира большая часть арабов была переселена в Самарканд, а также на земли современной Навоийской области. По данным информантов, которые сохранили исторические предания, в период эмирата арабы в поисках богатых пастбищ двинулись в разные края. Они занимались разведением верблюдов, лошадей и баранов, кочуя со своими стадами по территории региона. Так, определенная часть джугаринских арабов обосновалась в местности Кулок-ата бекства Кармана, и эти земли по приказу эмира были переданы арабам в виде вакуфных владений (ПМА 2012: Тураб).

Известный исследователь Б.Х. Кармышева собрала огромный фактический материал по этнической истории народов Средней Азии, в том числе и арабов (Кармышева 1976: 29–111). Одна из ветвей местных арабов, именуемая как «балх араб», является потомками арабов Балха из провинции северного Афганистана, впоследствии переселившихся на территорию Мавераннахра (Ражабов 2011: 42). Американским исследователем Т. Барфилдом комплексно изучена история арабов Северного Афганистана и осуществлен научный анализ их этнической истории с проведением параллелей с их сородичами, проживающими в других регионах (Barfield 1983). Часть переселенцев перебралась на территорию Средней Азии через Афганистан. В ходе полевых исследований было выявлено, что представители некоторых племен подтверждают свое происхождение от переселенцев из Афганистана. На юго-западе Узбекистана арабы рассеялись по весьма обширной территории, поэтому не случайно напоминают об этом такие названия, как *балх*, *хисори*, *анхуй* (Ражабов: 2011).

В исторических источниках встречаются сведения о том, что арабы Сурхандарьинского оазиса (южной его части), переселились сюда более двухсот лет назад из северного Афганистана, а точнее из самого селения Рабатак в окрестностях Балха (ПМА 2011: Турсуни). Если в некоторых источниках говорится, что их предки занимались в основном скотоводством и в поисках обильных пастбищ через Сурхандарьинский оазис перебрались в Кашкадарью, Самарканд и Зарафшан, то согласно другим сведениям, правитель этих владений султан Джанибек в 1513 г. переселил арабов с берегов Амударьи из Балха и Шибиргана на территорию Кашкадарьи и Зарафшана (Ражабов: 2011).

В конце XIX – начале XX века на территории Узбекистана настали голодные времена, в результате чего арабы, покинув обжитые места, обосновались в других местностях. В кишлаке Рабатак Шерабадского района Сурхандарьинской области проживала

крупная община арабов. В кишлаке Шамал жили представители таких арабских родов, как *карасони*, *бешикал*, *замбиртуд*, *истара*, *гиламбоз* и *шамшилла* (ПМА 2011: Турсун).

Род *шовшилла* обосновался в этих местах около 350 лет назад. В кишлаках Бай и Сори Турсуна община арабов делилась на группы *галабатыр* и *галадевана*. Арабы кишлака Айвадж (Таджикистан) состояли из *муллагули*, *карабеги*, *шерджан* и *мохиби* (ПМА 2011: Турсун). Не смешиваясь с местным населением, достаточно обособленно проживали здесь представители рода *хорасан*, перебравшиеся сюда из Герата (Афганистан) (ПМА 2011: Турсун).

Арабы, занимавшиеся торговлей в провинции Балх, обосновались в кишлаке Бамдад. Впоследствии из-за потребности в обширных пастбищах для разведения верблюдов, они переселились в степь Рабат (Байсун) и кишлак Какайди современного Джаркурганского района. В настоящее время они в основном кочуют и ведут полукочевой образ жизни. Кроме вышеупомянутых родов здесь можно встретить представителей таких родов как *каришлик*, *мисрлик* (ПМА 2011: Толиб). На территории современного Кызырыкского района в кишлаке Учрашув живут представители арабских племен, которые называют себя этнонимами *шом*, *истари*, *гиламбоз*, *хисори* (ПМА 2011: Комил).

Изучая историю арабов, проживавших на территории Узбекистана, весьма сложно прийти к определенному выводу о характере их расселения, так как арабы постоянно кочевали. Так, например, поначалу они обосновались в Кашкадарье, а затем переселились в Сурхандарью, Самарканд, Бухару, Навои, Фергану. В процессе исследования мы столкнулись с такими понятиями, как каршинские, бухарские, джейнауские, джугаринские арабы.

В поисках обширных пастбищ для выпаса скота, а также в голодные годы большая часть арабов перебралась в Сурхандарью, Самарканд и Бухару из кишлака Пулати Касанского района Кашкадарьинской области. Так, в Кызырыкском, Шерабадском и Денауском районах Сурхандарьинской области обосновались арабы из рода *галтакчи*, а в кишлаках Арабхона, Дуобо, Узбеккент, Чархи Нарпайского района Самаркандской области стала жить определенная часть арабов, прежде проживавшая в Пулати и Пистали (ПМА 2012: Юлдаш). В Каракульском районе Бухарской области 300 лет назад жили арабы, переселенные по приказу эмира в Самаркандскую область. В кишлаках Роват, Ахайчи, Узбеккент, Арабхона и Пархуза в наши дни проживают арабы из племен *каракуль*, *хисар*, *каришлик* (ПМА 2012: Панжиев Низомиддин). На этой территории в настоящее время проживают представители таких арабских родов, как *бешкутан*, *бахшивай*, *мардан*, *пуситима*, *калдарья*, *кал*, *карабуйин*, *худайвай*, *галтакчи* (ПМА 2011: Чори). Род мардан в старину славился изготовлением арабских украшений. Род мерганчи был искусен в стрельбе из лука. Среди вышеупомянутых родов особо выделяется род *бахшивай*, в представителях которого наиболее отчетливо выражены этнографические черты, т.е. они сохранили свою культуру и язык в повседневной жизни. В их диалекте особенно проявляются присущие арабам-бедуинам особенности (ПМА 2011: Панжиев Низомиддин).

Пулати был одним из древних кишлаков Касанского района. Один из родов в составе узбекского народа носит это же название. Известно, что в составе племени барлас Таджикистана имеется род *пулатбачча*. Одна из ветвей рода *кандекли* в составе каракалпакского этноса известна под названием *тукпулат*. Вызывает сомнение предположение о том, что название кишлака Пулати произошло от названия

рода. Более обоснованным считается мнение, что оно является видоизмененным вариантом слова «балади». В переводе с арабского слова «балад» и «балда» означает «местное оседлое население», также – город, страна, предупрежденный, осведомленный, знакомый. К слову «балад» было принято употреблять персидско-таджикское окончание «и»; «балади – баладлик», что означает «городской». В старину переселенцев из города или другого крупного населенного пункта называли балади (городские) (*Нафасов и др.* 2008: 79). Основу этнонима составляет «пулат–полат», а аффикс – чи означает единение. Данный аффикс первоначально был в виде «ти» (Пулат-ти). В слове звуки «т» и «ч» взаимозаменяемы. Из данного этнонима возникло название кишлака (*Нафасов* 1988: 158).

В кишлаке Пархуза, расположенном в восточной части Каттакургана живут «каршинские арабы» (ПМА 2012: Чори). Возникают вопросы, почему их принято называть не по экзоэтнониму, а по названию местности, откуда они прибыли? Это объясняется тем, что арабы постепенно переходя к оседлому образу жизни, перестали считать себя арабами. В данном контексте следует отметить, что местные арабы, утратив чувство национального самосознания, будучи ассимилированы узбекским или таджикским населением.

В результате полевых исследований, проведенных нами в кишлаке Джейнау Миришкорского района Кашкадарьинской области, было выявлено на основе устных преданий, что арабы обосновались здесь в XIV в. В далеком прошлом Джейнау состоял из 9 махалля, носивших названия Харрук, Каттапо, Гавхар, Чукуркуль, Акрабод, Боввора, Таджик, Беглар, Аввона (*Саидов и др.* 1996: 50). Сегодня четыре из них называются Янги (Новый) Джейнау, Аввона, Каттапой, Андхуй. Эти названия связаны с ветвями арабских родов. В кишлаке проживают представители таких малых арабских родов, как *авашукурулло, банихашим, бай, дугма, кул, курайш, курихал, шайбани* (ПМА 2012: Сардор).

По свидетельству местных жителей, «аввона» означает «хороший человек», «предприимчивый человек», «человек, который ведет себя важно». «Боввора» – «человек не имеющий твердого мнения», «ловкий человек», «денежный человек», «человек пускающий пыль в глаза». Слово «харрук» жители объясняют как «мелкий интриган». Как известно, одна из северных провинций Афганистана называлась Андхуй, поэтому, вероятно, жители одноименной махалля являются потомками именно тех арабов-переселенцев. Здесь принято считать их «расчетливыми в своих делах людьми, оказывающими друг другу крепкую поддержку».

Довольно крупная община арабов проживает в махалля Арабхона Касанского района Кашкадарьинской области. Когда-то они прибыли в этот оазис в поисках новых пастбищ для разводимых ими лошадей и верблюдов. Ныне в их повседневной жизни сложно заметить какие-либо характерные признаки, присущие арабам, однако продолжают сохраняться названия самих арабских родов. Именно такими родами являются *айранчи, бухара, бай, сурух, карабуьин, курайш, шамми, ирани*, названия которых восходят к периоду существования эмирата. Так, род айранчи (*Кореев* 2005: 182) в старину славился приготовлением особого айрана; слово «сурух» арабы употребляли в отношении людей крупного телосложения; «шамши» – к людям мелкого, щуплого сложения, а род «карабуьин» занимался скотоводством в степной зоне. Род «бухоро» (бухарцы), по нашему мнению, перебрался в эти края еще в период эмирата из Бухары (ПМА 2011: Турсун).

Арабы, проживающие в махалля Багдад Денауского района Сурхандарьинской области, отличаются от представителей других родов. Их предки, когда-то переселившись из аравийской местности Зангоки, обосновались на территории Термеза, а в голодные годы перебрались в Денау и Афганистан (ПМА 2011: Бобур).

Часть населения кишлака Арабхона Навбахорского района Навоийской области составляют представители рода *шайбани* (ПМА 2012: Шамшод). В Нуратинском районе проживают представители свыше 15 родов. Жители махалля Арабгузар кишлака Палван ата утверждают, что происходят из рода *искандари* (ПМА 2012: Козим). В данном контексте следует упомянуть, что арабы Самарканда считают себя потомками нескольких племен: *искандари*, *султан мирхайдари*, *болуи* (имеется несколько вариантов данного названия – *боуи*, *болуи*, *боли* и даже, в редких случаях, *болибек*), *бахшивайи*, *бонсарии* и *гурджи* (Раджабов 2012: 183).

Жители кишлака Бахтиерчи Рамитанского района утверждают, что происходят из рода *ших* (ПМА 2012: Соли). Представители арабских родов, живущих в кишлаке Палван ата Хатырчинского района Навоийской области, а также арабы Рамитанского района связаны родственными узами, однако в их самосознании существует значительное различие. Так, арабы кишлака Палван ата считают, что происходят из рода *бахшивайи*, тогда как рамитанцы утверждают, что они не арабы, а таджики. В кишлаках Бандбаш, Яккалам, Куйдим Каракульского района Бухарской области живут потомки таких арабских родов, как *ирак*, *куччак*, *сайиб* (ПМА 2012: Тураб). Вплоть до середины XX века арабы Узбекистана вели полукочевой и полуседлый образ жизни. Переход к оседлой жизни происходил постепенно, поэтому в любой местности Узбекистана можно встретить название кишлака или рода, связанного с арабским этносом. Названия родов наиболее сохранились у арабов, занимающихся разведением скота. Так, веками из поколения в поколение переходят такие названия племен, как *курайши*, *балх*, *хисари*.

Вышеупомянутые этнопонимы и названия племен нередко подвергались изменениям вследствие этнокультурных связей арабов с местным узбекским и таджикским населением. Некоторые из них, например, *карахани*, *кутикара*, *турк*, *бешкал*, *карасони*, *галабатыр*, *галатентак* и *галадивана* встречаются в местных исторических источниках, другие же встречаются в нем в качестве ответвлений родов (Раджабов 2012: 47). В этнопонимах нашли отражение образ жизни, хозяйственная деятельность, обряды и обычаи народа. Изучение арабских этнопонимов показывает, что с течением времени арабы, постепенно смешиваясь с местным населением, стали ощущать себя узбеками. Вместе с тем, следует отметить, что в большей части кишлаков, носящих арабские названия, проживают жители арабского происхождения, хотя и вошедших в этнический состав местного населения.

Источники и литература

- Полевые материалы автора. Кишлак Рабатак Шерабадского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Рабатак Шерабадского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Рабатак Шерабадского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Какайди Джаркурганского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые записи. Кишлак Учрашув Кызырькского района Сурхандарьинской области Респу-

- блики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Юрчи Денаусского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Кишлаки Арабхона, Дуобо, Узбеккент, Чори Нарпайского района Самаркандской области Республики Узбекистан, 2012 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Пулати Касанского района Кашкадарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Махалля Арабхона Касанского района Кашкадарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Джейнау Миришкорского района Кашкадарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Махалля Арабхона Касанского района Кашкадарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Махалля Багдад Денаусского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, 2011 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Арабхона Навбахорского района Навоийской области Республики Узбекистан, 2012 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Палван-ата Хатырчинского района Навоийской области Республики Узбекистан, 2012 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Курганбахтиер Рамитанского района Бухарской области Республики Узбекистан, 2012 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Джугари Гиждуванского района Бухарской области Республики Узбекистан, 2012 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Джугари Гиждуванского района Бухарской области Республики Узбекистан, 2012 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Арабхона Нарпайского района Самаркандской области Республики Узбекистан, 2012 г.
- Полевые материалы автора. Кишлак Чархин Нарпайского района Самаркандской области, 2012 г.
- Волин* 1941 – *Волин С.Л.* К истории Среднеазиатских арабов / ТИВ АН СССР. М.; Л., 1941. С. 123.
- Караев* 1979 – *Караев С.* Этнонимика. Т.: Ўзбекистон, 1979. С. 12–13.
- Караев* 2005 – *Караев С.* Ўзбекистон вилоятлари топонимлари. Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси давлат илмий нашриети, 2005.
- Кармьшева* 1976 – *Кармьшева Б.Х.* Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М.: Наука, 1976. С. 29–111.
- Каюмов* 2010 – *Каюмов А.Р.* Этнотопонимлар–ўзбек халқининг этник таркиби хусусиятларини ўрганишда манба сифатида / Этнос ва маданият: аънавийлик ва замонавийлик. Ташкент: Фан, 2010. С. 102–103.
- Нафасов* 1988 – *Нафасов Т.* Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. Ташкент: Ўқитувчи, 1988. С. 14–15.
- Нафасов* 2008 – *Нафасов Т., Турсунов Ш.* Қарши шаҳри маҳалла ва кўча номлари. Ташкент: Маънавият, 2008. С. 22–23.
- Ражабов* 2012 – *Ражабов Р.* Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. Ташкент: Шарқ, 2012. С. 192.
- Ражабов* 2012 – *Ражабов Р.* Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. Ташкент: Шарқ, 2012.
- Раджабов* 2011 – *Раджабов Р.* Ўрта Осиё этномаданий жараёнларида араблар. Тошкент: Янги аср авлоди, 2011. Р. 42.
- Саидов* 1996 – *Саидов М., Равшонов П.* Жейнов тарихи. Ташкент: Абу Али Ибн Сино номидаги тиббиет нашриети, 1996. С. 32.

- Султонова 2010 – Султонова Г.Н. Ўрта асрларда Марказий Осиёдаги демографик жараёнларга таъсир этган омиллар тўғрисида айрим маълумотлар / Этнос ва маданият: анъанавийлик ва замонавийлик. Ташкент: Фан, 2010. С. 37.
- Церетели 1956 – Церетели Г.В. Арабские диалекты в Средней Азии. Тбилиси, 1956. Ч. 1. С. 10–11.
- Barfield 1983 – Barfield T. The Central Asian Arabs of Afghanistan Pastoral Nomadism in Transition. N.Y.: University of Texas Press, 1983.

References

- Polevye materialy avtora. Kishlak Rabatak Sherabadskogo raiona Surkhandar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Rabatak Sherabadskogo raiona Surkhandar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Rabatak Sherabadskogo raiona Surkhandar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Kakaidi Dzarkurganskogo raiona Surkhandar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye zapisi. Kishlak Uchrashuv Kyzyrykskogo raiona Surkhandar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Iurchi Denausskogo raiona Surkhandar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlaci Arabkhana, Duobo, Uzbekkent, Charkhin Narpaiskogo raiona Samarkandskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2012 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Pulati Kasanskogo raiona Kashkadar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Makhallia Arabkhana Kasanskogo raiona Kashkadar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Dzheinau Mirishkorskogo raiona Kashkadar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Makhallia Arabkhana Kasanskogo raiona Kashkadar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Makhallia Bagdad Denausskogo raiona Surkhandar'inskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2011 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Arabkhana Navbakhorskogo raiona Navoiiskoi oblasti Respubliki Uzbekistan, 2012 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Palvan-ata Khatyrchinskogo raiona Navoiiskoi oblasti Respubliki Uzbekistan, 2012 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Kurganbakhtier Ramitanskogo raiona Bukharskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2012 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Dzhugari Gizhduvanskogo raiona Bukharskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2012 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Arabkhana Narpaiskogo raiona Samarkandskoï oblasti Respubliki Uzbekistan, 2012 g.
- Polevye materialy avtora. Kishlak Charkhin Narpaiskogo raiona Samarkandskoï obl, 2012 g.
- Volin S.L. K istorii Sredneaziatskikh arabov. TIV AN USSR. Moscow, Leningrad, 1941. P.123.
- Karaev S. Etonimika. Tashkent: O'zbekiston. 1979. Pp. 12–13.
- Karaev S. O'zbekiston viloiatlari toponimlari. Tashkent: O'zbekiston millii entsiklopediiasi davlat ilmii nashrieti, 2005. P. 182.

- Karmysheva B.Kh.* Ocherki etnicheskoi istorii iuzhnykh raionov Tadzhikistana i Uzbekistana. Moscow: Nauka, 1976. Pp. 29–111.
- Kaiumov A.R.* Etnotoponimlar–ozbek khalkining etnik tarkibi khususiatlarini organishda manba sifatida.. Etnos va madaniyat: anʻnaviilik va zamonaviilik. Tashkent: Fan, 2010. Pp. 102–103.
- Nafasov T.* Oʻzbekiston toponimlarining izohli lugʻati. Tashkent: Oʻqituvchi, 1988. Pp. 14–15.
- Nafasov T., Tursunov Sh.* Qarshi shahri maxalla va kocha nomlari. Tashkent: Maʼnaviyat, 2008. Pp. 22–23.
- Razhabov R.* Oʻzbekistondagi arablar tarixi va etnografiyasi. Tashkent: Shark, 2012. P. 192.
- Radzhabov R.* Yʻrta Osie etnomadaniy zharaenlarida arablar. Tashkent: Iangi asr avlodi, 2011. P. 42.
- Saidov M., Ravshonov P.* Zheinov tarixi. Tashkent: Abu Ali Ibn Sino nomidagi tibbiy nashrieti. 1996. P. 32.
- Sultonova G.N.* Oʻrta asrlarda Markaziy Osiyadagi demografik zharaenlarga taʼsir etgan omillar tʻyfrisida airm maʼlumotlar.. Etnos va madaniyat: anʻnaviilik va zamonaviilik. Tashkent: Fan, 2010. P. 37.
- Tsereteli G.V.* Arabskie dialekty v Srednei Azii. Tbilisi, 1956. Part 1. Pp. 10–11.

Sh.A. Iskandarov. Some Deals about ethnic history of Arabs of Uzbekistan and related Ethnotoponimies.

The article deals with the connection of the ethnotoponyms of Uzbekistan with the ethnic history of the Central Asian Arabs. The author, on the basis of his field researches (2011-2012) in Surkhandarya, Kashkadarya, Samarkand, Bukhara and Navoi regions of Uzbekistan, proves the thesis that ethnicity and geography are interrelated and influence the history of the Central Asian region.

Key words: toponymy, Arabs, ethnicity, Kashkadarya, Surkhandarya, Samarkand, ethnic history.

CONTENTS

Physical (biological) Anthropology

- Komarov S.G.* The Lebedyan population in the 18th century according to craniological data 5

Central Asia Studies

- Alishina Kh.C., Brynza T.V., Sarsambekova A.S.* Kazakh food in Russian and Kazakh cities (early XXI century) 21
- Iskandarov Sh.A.* Some Deals about ethnic history of Arabs of Uzbekistan and related Ethnotoponimies 38

Russians abroad

- Inikova S.A.* Russian “eunuchs” in Romania. Part II 47

Anthropological Mosaic

- Biguac V.L.* Amshapy – Abkhaz Easter: organizing culture practice and its archaic roots 70
- Snezhkova I.A.* Russia, Ukraine, Belarus, the EU and the USA in the perception of Russian students: search of interaction 87
- Shapovalov V.A.* “A lordly yard is worse than a loop”: The negative image of a landlord in Russian folk proverbs and sayings 98

Discussion

- Kuznetsov A.M.* Who are you, Professor Shirokogorov? Or be careful – falsification. 107

Methodic of Field Researches

- Yamskov A.N.* How to obtain quantitative information, not recorded in the household books, using the latter 119

Reviews

- Kalandarov T.S.* Review to: ДАФТАРИ Ф. ИСМАИЛИТЫ. ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой. М.: Наралис, 2015. – 336 с. (Farhad Daftary. Historical Dictionary of the Ismailis. Lanham: The Scarecrow Press, Inc., 2012.) 133

OUR AUTHORS

Khanisa Alishina – Tyumen State University.

E-mail: kaf_tatarlit@utmn.ru.

Tatiana Brynza – Eurasian National University.

E-mail: tanechka83-83@mail.ru.

Arna Sarsambekova – Eurasian National University.

E-mail: sarsambekova@yandex.com.

Valery Bigua – Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of Abkhazia.

E-mail: valera.biguaa@yandex.com.

Sherzod Iskandarov – Tashkent State Pedagogical University.

E-mail: sherzod.iskandarov.2017@mail.ru.

Anatoly Yamskov – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

E-mail: yamskov@iea.ras.ru.

Sergey Komarov – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

E-mail: info@iea.ras.ru

Anatoly Kuznetsov – Eastern Institute - Schools of Regional and International Studies (VI-SHRMI) FEFU.

E-mail: kuznetsov.2012@mail.ru.

Svetlana Inikova – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

E-mail: ovis2@yandex.ru.

Irina Snezhkova – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

E-mail: snezhkova@mail.ru.

Tohir Kalandarov – Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

E-mail: tohir_s70@mail.ru.

Vladimir Shapovalov – Belgorod State National Research University (NIU BelSU).

E-mail: Shapovalov@bsu.edu.ru.